

Глава 219. Дамы и господа, вы уже поняли, как пройти эту игру?

Китай, Пекин, Национальный музей.

Жуань Ваншу серьёзно пострадал.

После того как Ли Мяомяо забрала себе большую часть его ран, он медленно начал приходить в себя, но всё ещё был очень слаб. Фу Вэньшэн тоже не остался в стороне: он сразу достал одну из заготовленных бутылок с минеральной водой и вместе с Чэнь Шаньшань принялся помогать «Избранным» лечить их лидера.

Через несколько часов Ли Мяомяо полностью восстановилась, чего нельзя было сказать о Жуань Ваншу. Бледный подросток с трудом поднялся с земли и первым делом поинтересовался, кто ещё вышел из игры или окончательно провалил атаку.

О том, что чёрная башня на весь мир транслировала атаку шестого уровня в режиме реального времени, Жуань Ваншу узнал от своих товарищей по команде сразу после того, как очнулся.

Конечно, это нельзя было назвать настоящей трансляцией. Игроки, не принимавшие участия в атаке, не знали, что именно происходит в игре. Им сообщали только имена тех, кто не справился с задачей. Когда Жуань Ваншу рассказал, что им пришлось сражаться с шестью боссами чёрной башни, каждый из которых не уступал Директору цирка, Чэнь Шаньшань наконец поняла почему столько игроков погибло или покинуло игру по собственной инициативе.

— Пока ты был без сознания, чёрная башня объявила, что до основной миссии игры дошли шестнадцать человек, — рассказала девочка. — Сейчас двое из них уже погибли. То есть

осталось четырнадцать.

— Так мало, — нахмурился Жуань Ваншу: сложность игры превзошла все его ожидания. — У «Избранных» была всего одна королевская золотая монета, и я потратил её на себя. Так что теперь Юйчжэн не выбраться. Надо было с самого начала разрешить ей идти одной и отдать монету.

— Ты не преувеличиваешь опасность? — усомнился Фу Вэньшэн. — Лянь-цзеце такая сильная. Шаньшань-це говорит, что по боевым навыкам Лянь-цзеце не уступает Тан-гэ.

Жуань Ваншу хотел прокомментировать заявление мальчика, но тут над Запретным городом раздался звонкий детский голосок. За последние несколько часов объявления чёрной башни звучали так часто, что игроки во всём мире уже успели к ним привыкнуть.

Динь-дон! Бай Жояо, основной игрок из Китая, зона 1, не смог пройти шестой уровень чёрной башни.

Пекин, заброшенный торговый центр в районе Чаоян.

Нин Чжэн обрабатывал свои ужасные раны целебной минералкой. Услышав объявление чёрной башни, он на мгновение замер и через несколько секунд вздохнул с видимым облегчением.

Шанхай, Нанкинская улица.

Ло Фэнчэн удивлённо вытаращился на Джека. Громила-иностранец растерянно почесал в затылке:

— Не может быть. Бай Жояо? Тот самый псих не смог пройти шестой уровень... Он что, умер?!

Пекин, Национальный музей.

Детский голосок затих. Глаза Жуань Ваншу в шоке распахнулись и уставились на чёрную башню. Рядом с ним как громом поражённые застыли Фу Вэньшэн и Чэнь Шаньшань.

Жуань Ваншу плохо знал Бай Жояо. Ему было известно только, что тот постоянно мешает жить Тан Мо и Фу Вэньдо, а к «Избранным» особого интереса не проявляет. Однако с самого начала игры не погиб ни один игрок из Китая, Бай Жояо стал первым. В этот момент многие китайские игроки тоже ощутили свою уязвимость*.

* В оригинале используется идиома 唇亡齿寒 (chúnwáng chǐhán), которая дословно переводится так: [если] губы пропадут, [то и] зубы замёрзнут. Образно она означает: быть неразрывно связанными; зависеть друг от друга; разделять одну и ту же участь.

Только Чэнь Шаньшань и Фу Вэньшэн было известно, насколько могущественным игроком был Бай Жояо, несмотря на его кажущуюся безобидность.

Оправившись от шока, Чэнь Шаньшань успокоилась и принялась анализировать:

— Бай Жояо очень сильно ценил свою жизнь. Мы с Тан-гэ и майором Фу считали, что у него должна быть целая куча артефактов, помогающих избежать действительно опасных ситуаций. Раз он погиб, велика вероятность того, что в этой игре артефакты запрещены.

То есть, даже если у Лянь Юйчжэн была бы при себе королевская золотая монета, девушка не смогла бы ей воспользоваться.

Жуань Ваншу переварил информацию и задумчиво произнёс:

— Если уж его убили, то жизнь Лянь Юйчжэн действительно в опасности.

Находясь за пределами игры они никак не могли помочь своим товарищам, как бы за них ни волновались. Чэнь Шаньшань закрутила крышку бутылки с минеральной водой и нашла взглядом Фу Вэньшэна. Мальчик стоял, наклонив голову набок, и печально созерцал висящую неподалёку чёрную башню.

— Сяо Шэн? — позвала его девочка.

Фу Вэньшэн моментально собрался:

— Да, Шаньшань-цзе.

— Что с тобой?

Мальчик замялся. Прижав две бутылки с водой к груди, он потерянно пробормотал:

— Ничего, просто как-то странно. Когда этот тип приставал ко мне, Тан-гэ или Дагэ, я только и думал о том, чтобы он исчез из вида или даже умер. А сейчас, когда он и правда мёртв...

Фу Вэньшэн вспомнил, как Бай Жояо доставал их своим фальшивым пением в той забегаловке.

Ресторанчик находился совсем недалеко отсюда, а вот Бай Жояо больше не было.

— ...Похоже, удача от него отвернулась, — прошептал Фу Вэньшэн.

Шестой уровень чёрный башни, Ноев ковчег.

Когда двенадцать уцелевших игроков вышли из своих кают на следующее утро, они уже не удивились, обнаружив на лестнице очередное бездыханное тело. Все были к этому готовы и привычно отправились осматривать труп.

— На этот раз всё не так ужасно, как с теми двумя трупами, которые мы нашли вчера, — констатировал Тан Мо. — Тело почти не пострадало. Смерть наступила от ножевого ранения в сердце. Помимо него есть ещё много следов от ножа в разных местах. Всё как в той песенке.

Му Хуэйсюэ спустилась с лестницы и подняла руку Бай Жояо, которая лежала рядом со столом:

— Я нашла руку. Срез очень гладкий. Такое ощущение, что её очень быстро отрубили чем-то чрезвычайно острым.

— Есть ещё какие-то соображения? — обратился Тан Мо к остальным игрокам.

Ямамото Такао, молчаливый игрок из Восточной Азии, неожиданно заговорил:

— Он ваш компаньон?

Фу Вэньдо перевёл взгляд на японца:

— Да.

— Вы знали, что он покидал комнату ночью? — продолжил мужчина. — У всех предыдущих покойников были отдельные комнаты, только этот... — он ненадолго задумался. — Бай Жояо делил комнату с вами.

— Чёрная башня уже упоминала, что никто из соседей не сможет узнать, кто выходит из комнаты, — напомнил Тан Мо. — Мы действительно этого не знали.

— Вы удовлетворили моё любопытство, — Ямамото слегка кивнул и отвёл взгляд.

— Тогда пойдём на чердак, — предложил Тан Мо.

Юноша нагнулся, чтобы поднять тело Бай Жояо, но его опередил Фу Вэньдо. Майор положил труп на плечо, и Тан Мо ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Му Хуэйсюэ взяла отрезанную руку и присоединилась к мужчинам.

Девушка приблизилась к Тан Мо и тихонько произнесла:

— Даже не знаю... Фох умер, и я вижу это своими собственными глазами. Вот только мне сложно понять, что я при этом чувствую.

Юноша продолжил молча подниматься по лестнице, уже на подходе к чердаку он наконец ответил:

— Мне тоже.

Глядя на майора с трупом на плече, Тан Мо чётко осознавал, что Фу Вэньдо терзают схожие мысли. Однажды кукольное личико спас жизнь ему и его боевым товарищам. Узнав об этом, Фу Вэньдо отпустил Бай Жояо, и Тан Мо понимал, что эти двое никогда не станут биться насмерть.

Но кто мог предположить, что Бай Жояо всё же умрёт в игре чёрной башни.

Фу Вэньдо открыл дверь чердака и заглянул внутрь. Представшая перед ним картина заставила глаза майора недобро сверкнуть. Он опустил мёртвое тело на пол, Му Хуэйсюэ положила сверху руку Бай Жояо. Все остальные игроки тоже вошли в помещение.

— Ожидаемо, — нахмурилась Лянь Юйчжэн. — Они тоже пропали.

Действительно, оба трупа, которые вчера сложили на чердаке, исчезли без следа.

Если предположить, что чернокожая девушка всё же могла инсценировать свою смерть, то игроки, одного из которых разрезали на сотни кусочков, а второго сожгли до углей, точно не притворялись. И всё же их не было месте.

Ли Ся настороженно обвела взглядом присутствующих:

— Кто украл трупы? Это был монстр?

Игроки молчали.

Чердак все покинули, погруженные в собственные мысли. Никто не сомневался, что с трупом Бай Жояо произойдёт то же самое, что и с предыдущими. Однако все понимали, что место не имело значения — похититель сможет украсть труп откуда угодно. Проходя мимо комнат, Тан Мо заметил, что на их двери имя Бай Жояо перечёркнуто.

В каждую каюту на ковчеге могли зайти только люди, которых там поселили. Сейчас, даже если бы Тан Мо и Фу Вэньдо попытались принести мёртвого Бай Жояо в свою комнату, у них бы ничего не получилось.

Тринадцать игроков вернулись к столу.

На полу затемнённого зала в беспорядке валялись стулья, а между ними проглядывали цветные блики от витражей. Повсюду виднелись следы борьбы: на столе, на перилах лестницы и даже на колоннах. Очевидно, Бай Жояо пытался дать отпор нападавшему. Битва разыгралась нешуточная, но в итоге он всё равно погиб.

Подняв стулья, игроки обнаружили, что имя Бай Жояо перечёркнуто, а его куколка развалилась и лежит на полу. Тан Мо хотел занять место кукольного личика за столом, но Фу Вэньдо проскользнул вперёд и уселся сам. Юноша оторопел, однако майор уверенно посмотрел ему в глаза и ободряюще подмигнул.

Тан Мо решил не возражать.

Когда все расселись за столом, слово взял старик:

— Очевидно, что смерть этого человека отличается от предыдущих. В этот раз мы отчётливо видим следы ожесточённого сражения. Я вижу два варианта. Первый: три предыдущих убийства совершил другой человек, а этой ночью действовал кто-то более слабый. Поэтому тут и завязалась такая серьёзная битва. Но есть и второй... — старик посмотрел на Фу Вэньдо. — Ваш товарищ по команде был очень сильным?

Майор сложил руки на груди:

— Да, очень.

— Так вот, второй вариант заключается в том, что на сей раз убийце пришлось столкнуться с невероятно сильным противником. Поэтому тут такой погром.

— Со времени столкновения прошло не больше часа, — слышался голос Абдуллы, игрока из Юго-Восточной Азии. — Раз здесь произошло такое жаркое сражение, у нападавшего должны остаться какие-то отметины.

Такое заявление повергло всех в шок.

Чёрные глаза Абдуллы просканировали застывших игроков:

— Я предлагаю проверить всех присутствующих на наличие ранений.

— Согласен.

— Не возражаю.

Большинство игроков сразу согласилось с этим предложением. Однако Лина Йофос недовольно фыркнула:

— И как вы собираетесь это проверять? Нам всем раздеться догола и друг друга рассматривать? Я против. А если кто-то очень хочет на меня посмотреть, я с удовольствием вырву ему глаза и устрою им подробную демонстрацию.

— Среди нас четыре женщины, — возразила Му Хуэйсюэ. — Почему бы нам не подняться на второй этаж и не провести осмотр отдельно от мужчин? Я, например, только за.

На ковчеге действительно присутствовали четыре женщины: Му Хуэйсюэ, Лянь Юйчжэн, Ли Ся и Лина.

Европейка скрестила руки и, наклонившись вперёд, уставилась на Му Хуэйсюэ:

— Вы все из Китая. Откуда мне знать, может, вы сговорились меня подставить?

Ли Ся скривилась. Она хотела сказать, что видит Лянь Юйчжэн и Му Хуэйсюэ впервые, и точно не собирается действовать с ними заодно. Но тут Му Хуэйсюэ подпёрла подбородок рукой и саркастически хихикнула:

— И как ты это себе представляешь? Мы скажем, что нашли у тебя царапину, и все поверят нам на слово, не убедившись в этом лично?

Лиана отрывисто хмыкнула и процедила сквозь зубы:

— Я согласна.

Европейка отличалась вздорным характером. В начале игры она заявила, что жаждет убить Му Хуэйсюэ, поэтому её отказ от осмотра с участием китайки казался вполне логичным. Однако она всё же сообразила, что её нежелание подвергать себя этой процедуре может вызвать ненужные подозрения, и была вынуждена согласиться.

В результате мужчины остались на первом этаже, женщины поднялись на второй.

Пять минут спустя все снова собрались за длинным столом.

— Похоже, ни у кого из нас нет заметных ран, — сообщил старик.

— Это неудивительно, — сказал Андрей. — Мы все игроки очень высокого уровня. Хотя артефакты здесь под запретом, у многих из нас есть с собой обычные медикаменты. К тому же регенерация у всех просто отменная. Если рана не очень глубокая, она вполне могла затянуться за прошедший час. А тот факт, что все охотно согласились на проверку, уже свидетельствовал о том, что мы ничего не обнаружим.

Все снова оказались в тупике.

Му Хуэйсюэ забарабанила пальцами по столешнице:

— Кое-что мы тут ещё не обсуждали, хотя каждый, наверняка, об этом задумывался. Сейчас уже четвёртый день игры, и погибли четыре человека. Остались два дня и три ночи. А потом придёт Ной. Если мы не зажарим для него монстра, он съест всех нас, и мы не сможем пройти шестой уровень.

— Что ты хочешь сказать? — спросил блондин из США Дэвид Андерс.

— Ничего особенного. Просто любопытствую. Мы ведь тут все прошли пятый уровень чёрной башни, а значит, являемся элитой игроков Земли. Так вот, у нас осталось всего десять часов... Дамы и господа, вы уже поняли, как пройти эту игру?

Переводчик имеет сказать:

Почтенный Фу: Сахарок, как насчёт того, чтобы ещё разок проверить друг друга в приватной обстановке?

Сахарок: ... (*^.^*)

<http://bllate.org/book/15800/1416371>